

и студент В. Васильевский. Внимание исследователей привлекали в первую очередь те статьи, которые посвящались описанию уездов Ярославского наместничества. Собственно литературный материал журнала до сих пор почти не изучен. В «Сводном каталоге» указывается: «Среди немногочисленных переводов помещено „Географическое описание о царстве стихотворства“, напечатанное в <...> „Bremisches Magazin“ (в другом переводе печаталось в «Санкт-Петербургском вестнике» 1781 г.)».³

Переводы из Мерсье оставались совершенно неучтенными, так как по обычаю того времени они печатались без указания источника: не упоминалось даже о том, что это перевод с французского. Между тем в «Уединенном пошехонце» эти переводы занимают достаточно много места — в общей сложности около 90 страниц. Всего переведено двенадцать отдельных глав из книги Мерсье: восемь глав из первого тома и четыре из второго. Выбор глав часто совпадает с выбором Рахманинова, но несколько статей не находят соответствий в переведенной Рахманиновым книге.

Ярославского переводчика привлекли в первую очередь главы философско-нравоучительного содержания: «Твердь», «Шар земной», «Страх божий», «Последний суд», «Действие сна», «Хозяйство», «Соп. Фортуна и слава», «Благополучие», «Странноприимство». Кроме этих статей в «Уединенном пошехонце» напечатано элегическое «Письмо Овидия, писанное им в заточении своем к приятелю», а также две главы сатирического характера: «Подушка» и «Баснь». Последнее сочинение позднее было переведено П. П. Бырдиным для журнала «Утренние часы».⁴ Речь идет здесь о двух типах художников. Подражающая природе Обезьяна вызывает всеобщее недовольство, а Лисица, умеющая каждому польстить, получает признание и успех. На портретах Лисицы «Лев, не взирая на страшную его гриву, явился в кротком и приятном виде <...>, Леопард не имел диких и кровожадных глаз. Медведь предстал петиметром. У Осла убавила она до половины ушей. Свинья также получила стройный стан».⁵ Соответствующая глава у Мерсье носит заглавие «Les historiens. Fable», и это же название басня сохранила в переводе П. П. Бырдина: «Историки. Баснь». Пропуск слова «историки» у ярославского переводчика объясняется, может быть, его осторожностью, стремлением сгладить резкость сатиры Мерсье.

В целом, однако, переводы глав из книги «Мой спальный колпак», появившиеся на страницах «Уединенного пошехонца», довольно близки к оригиналу. По стилю этот перевод едва ли уступает рахманиновскому, хотя несколько больше архаизирован. Вот для примера отрывок из главы «Страх божий». У Рахмани-

³ Сводный каталог русской книги гражданской печати XVIII века, т. IV, 1725—1800. М., 1966, с. 204.

⁴ Утренние часы, 1788, ч. 2, с. 159—160.

⁵ Уединенный пошехонец, 1786, февраль, с. 104—105.